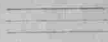

1.512.355

стри

Энциклопедия Восточная - С
Беролин С. Д. Русские
Историческое О. па
Июль 19 20144

ДРЕВНОСТИ
ОЗЕРА
КОСОГОЛА
(МОНГОЛИЯ)

ИРКУТСК

1926

на дом
не выдается

Энциклопедия Восточная - С
Беролин С. Д. Русские
Историческое О. па
Июль 19 20144

Π-Ε

20005

1.512355

Yren

9
П-30
Географического О-ва
20184

Проф. Б. Петри

ДРЕВНОСТИ ОЗЕРА $\equiv \equiv \equiv$ КОСОГОЛА

(МОНГОЛИЯ)

20604 X
1518255

Иркутская областная
БИБЛИОТЕКА
ОСОБЫЙ ФОНД

ИРКУТСК

1926

Иркутская областная
библиотека
Им. И. И. Молчанова
Сибирякова

Гублит № 790.
Типография
издательства
„Власть Труда“.
— Иркутск —
1926.
Зак. 4649. Тир. 250.

Проф. Б. Петри.

Древности озера Косогола.

(Монголия).

Обследование в археологическом отношении озера Косогола, этого огромного пресноводного бассейна в Монголии, меня давно интересовало. Уже при взгляде на прекрасно составленную проф. В. Ч. Дорогостайским карту этого озера делалось несомненным, что неолитический человек, столь интересовавшийся всегда большими водоемами, не мог не поселиться на нем. Сильно развитая линия его восточного берега, образующая его бесчисленные бухточки и заливы, должна была дать приют до историческому рыбаку. Богатством рыбы и сейчас славится это высокогорное озеро с бирюзовой водой, длиною в 120 верст и шириною в 30—35 верст, расположенное около $1\frac{3}{4}$ версты над уровнем моря. Но только в сентябре 1923 года мне удалось осу-

ществить свое заветное желание, когда я во главе небольшой экспедиции перешел нашу государственную границу через Мондинский перевал. На берега Косогола еще не ступала нога археолога, и его доисторическое прошлое представлялось совершенно неясным. Для рекогносцировки экспедиция сначала проехала озеро из конца в конец на пароходе, при чем берега наблюдались в бинокль и на карту наносились все пункты, где возможно было ожидать найти остатки доисторического человека.

Затем из Хатхыла (южная оконечность) экспедиция вышла на лодке, при чем останавливалась во всех местах, где требовалось произвести исследования и раскопки. Идя вдоль восточного берега, экспедиция обнаружила ряд доисторических стоянок ново-каменного века почти во всех удобных для поселения бухтах побережья.

Дойдя до северной оконечности Косогола, решено было закончить плавание. Западный берег не представлял удобных мест для поселения доисторического человека и не сулил никаких находок. Единственным местом, которое быть может и даст кое-

какие археологические результаты,— это бухта Хотон, но ее посещение за поздним временем и неверной погодой решено было отложить до другого раза. Вообще надо указать, что плавание на лодке по Косо голу—способ далеко не безопасный. Косогольские лодки, в высшей степени примитивной конструкции, сделаны из тяжелого лиственничного дерева (единственная порода деревьев, растущая на его берегах) и очень глубоко сидят. К тому же Косо голу свойственны сильные бури и неожиданно налетающие шквалы. Все это заставляет быть во время плавания по нему чрезвычайно осторожным. Для удобства нашу поездку я разбил на два заезда. Первый заезд был совершен в залив Хилин, куда участники экспедиции, лодка и снаряжение были доставлены пароходом. Отсюда мы двинулись на юг вдоль берега, огибая мысы и делая остановки на всех местах, где можно было ожидать встретить остатки доисторического человека.

Начало нашего плавания не дало никаких результатов. Небольшие дюны, встречавшиеся нам в глубине бухточек, не содержали ничего. Даже в бухте Кексыр, где имеются две

дюны (старая и новая) пробные раскопки ничего не дали. Только в глубине ее у тракта имеется хорошо сохранившийся кэрэксур. В заливе Алаксыр мы сделали продолжительную остановку и поднимались вверх по речке того же названия.

На правом и левом берегу р. Алаксыр выше впадения в нее ручья Сахса нами открыто обширное пространство, покрытое кэрэксами. Это кладбище было нами подробно осмотрено; важнейшие кэрэксурсы зарисованы и обмерены. Все они имеют вид полушаровидных каменных куч, сложенных из каменных блоков от 1—5—10 пудов и больше, набросанных без всякого видимого порядка; высота их от 1,2 до 1,8 метра при диаметре от 9 до 13 метров. В кэрэксах имеются ямы: 1—2 и больше. В одном из них я насчитал 7 ям—1 большая и 6 малых кругом. Все кэрэксурсы окружены каменными выкладками в виде концентрических кругов, четырехугольников, кружков и т. д.; трудно найти два кэрэкса, одинаково украшенных выкладками.

Речка Алаксыр разливается широкими лагунами, впадая в Косогол. При впадении имеются дюны и выдувы;

на правом берегу ее не найдено никаких признаков неолита; на левом — всего один характерный черепок — первое вещественное свидетельство пребывания человека каменного периода на берегах Косокола.

Осмотр остальных бухт, как равно и всего южного залива с выходом реки Эггин-гол, дал отрицательные результаты. Только на степи был поднят бронзовый наконечник стрелы типично минусинского характера — рисунок 1 (№ 66—1 по инвентарю кабинета Археологии и Этнографии Иркутского Государственного Университета). Возможно и даже несомненно, что здесь обитал неолитический человек, но физико-географические условия здесь таковы, что надежд на сохранность остатков его индустрии нет.

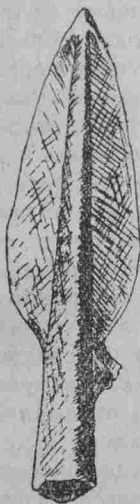

Рис. 1.

Запасшись вновь провизией и изменив несколько наше снаряжение, мы вновь на пароходе вышли в открытое озеро и высадились в бухте Д а л б а й. Здесь мы нашли обширное пространство раздутых песков в несколько десятков десятин. Человек, срубив деревья, а скот, разбив тонкий растительный покров, дал возможность пескам двигаться по всему пространству. Весьма желательны попутные заезды сюда ученых путешественников и осмотры поверхности выдувов, ибо только на под'емный матерьял здесь можно надеяться. Площадь, занятая стоянкой доисторического человека, очень велика (это не сжатые бухточки Байкала, где природные условия аккумуляруют в одно место все остатки доисторической культуры) и найти культурный слой нам не удалось. Доисторический человек кочевал по всему пространству стоянки—вот почему находки чрезвычайно разбросаны одна от другой, и на площади каждого выдува находится очень мало вещей. В дальнейшем та же картина повторилась на всех стоянках, и надежда найти на Косоголе когда-нибудь культурный слой для меня навсегда потеряна. Тем не менее, внимательный осмотр выдувов дал нам коллек-

цию неолитических предметов, из которых особенно интересны: кремневый наконечник стрелы „американского типа“ и бронзовый нож.

Стрела эта представляет собой очень редкий экземпляр для Прибайкалья—рис. № 2 (№ 60—58 по инвентарю кабинета Археологии и Этнографии Иркутского Государственного Университета). Среди более, чем 2000 стрел, которые по приблизительному подсчету выкопаны в Прибайкалье, это единственный экземпляр. Нечто подобное мы можем только видеть

Рис. 2.

на очень несовершенном рисунке № 10 в работе И. Д. Черского „Еловский отрог“ (Известия Сибирского Отдела Русского Географического Об-ва т. VI, № 4, стр. 178). Стрелка И. Д. Черским была найдена в Тунке, т. е. сравнительно недалеко от оз. Косогола (около 200 верст по воздушной линии). Бронзовый нож—рис. № 3 (№ 60—28 по инвентарю) очень оригинален по форме. Он имеет выделенную рукоятку (в сечении па-

раллелепед), лезвие его заточено только с одной стороны; весь нож довольно массивный. Такие ножи отсутствуют в Минусинской бронзовой культуре. Его скорее всего можно отнести к бронзе Забайкалья.

В бухте Анчикатан имеются слабо раздутые дюны, на которых было найдено небольшое количество предметов неолитической индустрии.

В бухте Морин-Тоскул мы нашли обширные пески, прекрасно раздутые, но очень бедные по содержанию предметов. Бухта эта из всех остальных должна быть признана наиболее благоприятной для жилья. Здесь горы хорошо защищают от ветров; более мягкий климат сказывается и на растительности—растут кедры, цветут незабудки. Кедр—редкое явление в Прикосоголье, где исключительно произрастает лиственница.

В бухте Сыпсын мы нашли обширное пространство, покрытое высокими дюнами. Осмотр их показал, что они быстро подвигаются в глубь страны. Поступание песка с берега до того быстрое, что не остается обнаженных выдувов, которые все по-

крыты тонким слоем песку. Никаких остатков доисторического человека обнаружить не удалось. Несомненно, он здесь жил, но массы песку похоронили их под собой. Зато нами были сделаны находки на песках местности Ноин-Гол. Ноин-Гол—„Де-вять-Рек“—представляет собой полосу берега, покрытую дюнами. Дюны эти вплотную прижаты к горам, поросли лесом и слабо раздуты. Только в одном месте приблизительно в середине между р. р. Шошул и Ноин-Гол несколько ближе к Ноин-Голу находится выдув, на котором собрано порядочное количество орудий. В северном направлении дюны подходят без всякого перерыва до пади Шошул с речкой того же названия. Здесь имеется обширный выдув, правда, еще не вполне законченный и в значительной части засыпанный свежими песчаными наносами, но все же давший значительные сборы, главным образом керамики.

Бухта Турук обещала дать очень много. Это прекрасная спокойная бухта с пологим песчаным дном, удобная для неводьбы и защищенная от ветров. Люди свели здесь весь лес, а скот разбил дерновой покров и дю-

ны ушли далеко в глубь долины. Выдув вполне закончен. К нашему немалому удивлению мы здесь ничего не нашли. Вся поверхность выдува оказалась покрытой ровным слоем песка, недавно навеянного с залива. Это меня окончательно убедило в том, что на Косоголе для сбора под'емного матерьяла лучшим временем должна быть весна, когда озеро еще сковано льдом и не дает новых поступлений песку, а свирепые косогольские ветры должны обнажать выдувы до их дна. Несомненно, в Туруке жил неолитический человек и несомненно он оставил там остатки своей культуры, но мы прибыли тогда, когда они были скрыты под песком.

Между бухтами Турук и Тана имеется дюна слегка раздутая. На ней найдены черепки неолитической посуды. Сама бухта Тана широко открыта для ветров. Берега ее представляют собой обширные выдувы, давшие нам значительное количество предметов. На одной из дюн на правом берегу реки Тана мною были подняты в небольшом чашеобразном

выдуве черепки, типичные для так называемой культуры курумчинских кузнецов *) (ранний железный век).

Севернее фактории Госторга за мысом на песках при впадении реки То я, нами найдена еще одна стоянка, давшая незначительное количество неолитической индустрии. Этим закончились наши исследования по каменному веку.

Изучение всех предметов неолитической индустрии, найденной на Косоголе, приводит меня к следующему заключению. На Косоголе мы имеем типичную неолитическую культуру, все элементы которой совпадают с таковыми Байкальской неолитической провинции. Датируя ее стадию, я отношу ее к верхнему (позднему) неолиту**), т. к. на Косоголе мы имеем все элементы, именно характерные для нее: микролитичность орудий, совершенство кремневой техники, черепки, покрытые штрихами (следы

*) Б. Э. Петри. Доисторические кузнецы в Прибайкалье (к вопросу о доисторическом прошлом якутов). Чита 1923 год.

**) См. мою классификационную таблицу: „Неолитическая колония в бухте Песчаная на Байкале“. Сборник Трудов Государственного Иркутского Университета, т. I, вып. 2.

стеблей травы), черепки, покрытые отпечатками тканей, появление бронзовых импортных вещей. Что касается нефрита, то он отсутствует в Косогольской коллекции. Но несомненно искусство его шлифования было известно древним насельникам—в этом убеждает полное тождество Байкальской и Косогольской культуры. Можно было сказать и а priori, что Косогол должен быть отнесен к Байкальской неолитической провинции. С севера к нему подходит Иркут *) , отделенный от него относительно невысокой грядой гор (Мондинский перевал), по которой проходит наша государственная граница—расстояние около 30 верст. Из Косогола с юга вытекает река Яга (Эггин-гол), впадающая в Селенгу, которая в свою очередь впадает в Байкал. Весь бассейн Селенги в пределах Забайкалья относится по моему мнению тоже к Бай-

*) Иркут течет по Тункинской долине, которая в период неолита была густо заселена. Ее культура тоже принадлежит к Байкальской неолитической провинции (сборы Полякова, М. П. Овчинникова, Кириллова, В. И. Подгорбунского, О. И. Толстихиной и мои; коллекции Ирк. Научн. Музея и кабинета Археологии и Этнографии Ирк. Государственного Университета.

кальской провинции (сборы Федюшина, Г. Ф. Дебеца, коллекции Иркутского Научного Музея).

Таким образом Косогол и с севера и с юга примыкает к Байкальской неолитической провинции и принадлежность его к ней следует считать вполне естественной. Равным образом я считаю вполне нормальным, что на Косоголе мы встречаем присутствие бронзовых предметов импортного характера — явление столь характерное для всего верхнего неолита таежного района Байкальской неолитической провинции: Косогол еще находится в области тайги. Систематическое нахождение бронзовых предметов в верхнем неолите таежного района позволило мне еще в 1922 году выдвинуть гипотезу*) о проникновении на север в таежный район бронзовой культуры и существовании одновременно с ней поздней неолитической культуры. Вся бронзовая культура тесно связана для Сибири со скотоводческой культурой, для которой южная граница тайги явилась непреодолимой пре-

*) Петри Б. Э. Далекое прошлое бурятского края. Иркутск, 1922 г., стр. 17—21.

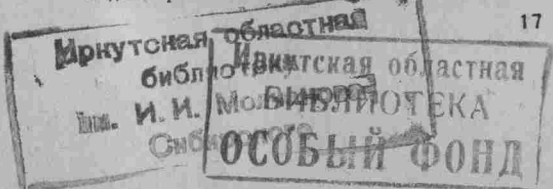
градой. Эта культура, занесенная, поскольку то позволяют судить наши современные знания доисторического прошлого Сибири, откуда-то извне, быть может из Высокой Азии или через Туркестан, разлилась широкой волной по всей степной полосе, образовав несколько очагов. Для нас интересен Минусинский и Монгольский очаг. Из обоих источников проникли на север в тайгу, где по прежнему продолжали жить неолитические рыбаки, отдельные бронзовые предметы. Кроме того, что на верхне-неолитических стоянках мы находим неизменно бронзовые вещи, мы на всем пространстве прибайкальской тайги не нашли до сих пор ни одного кургана или погребения, которыми так богаты Минусинские степи, и ни одного указания на то, что в тайге умели выплавлять медную руду или хоть отливать из готового сплава. Мои раскопки и наблюдения привели меня к тому заключению, что в таежной части Прибайкалья неолит был сменен железным веком (якутский (?) период). Бронзовый же век пышно развился в южно-сибирских степях и экспортировал в тайгу неолитикам путем торговли или военных актов отдельные свои предметы, которые в

достаточно значительном числе встречаются как на поздне-неолитических стоянках, так и в виде разрозненных предметов, находимых случайно на пашнях и в обнажениях земли. Из последних отмечу бронзовые котлы бочкаловидной формы „скифского типа“, найденные в Балаганском уезде М. П. Овчинниковым и на Лене В. В. Поповым около Киренска. Все три типично минусинские.

Далее топоры около деревни Верхне-Митляевой тоже в б. Балаганском уезде и многие другие предметы. Лично у меня от разведок-стоянок на Косополе осталось впечатление, что Косогол не был густо, на подобие Байкала или Ангары, заселен в неолитический период. Суровый климат высокогорного озера, которое покрыто льдом значительную часть года*), не должен был манить сюда рыбаков по преимуществу, какими были сибирские неолитики.

По конфигурации местности мне думается, что они должны были прикочевывать сюда только на лето из южных более теплых частей Монго-

*) Косогол вскрывается—июль, август, сентябрь; в октябре, ноябре бесконечные бури, а с декабря он вновь скован льдом.

лии или в крайнем случае из долины Тунки. За возможность их прикочевывания из Монголии говорит то, что неолитическая культура этой области, поскольку она нам известна до сих пор, должна быть общей с Байкальской. О том же говорят и исследования Е. Лицена, П. Шардена из провинции Жохол (Внутренняя Монголия, 116° долготы и 44° широты), которые в местности Лин-Си на реке Сира-Мурен (приток р. Ляо-Хе) нашли неолитическую индустрию весьма близкую к Байкальской*).

Из Ханги мы отплыли на священный, по верованиям монголов, Хангинский мыс, где нашли огромную каменную выкладку. Мыс представляет собой огромный массив лавы, одиноко стоящий среди вод в виде плоскогорья; только с северной стороны массив соединяется со степью широким низменным перешейком. С мыса, как с доминирующего пункта, открывается величественный вид на всю

*) Licent E. et Teilard de Chardin P. Note sur deux instruments du néolithique de Chine. *Anthropologie*, XXXV, № 1—2, стр. 63—74, 1925 г.

ширь этого внутреннего моря, и если искать на Косоголе гденибудь центр или „изголовье“, то это несомненно на нем. Косогол начинается далеко отсюда на юге за линией горизонта узким Хатхыльским заливом, постепенно ширится и, наконец, здесь достигает наибольшей ширины. Сзади высится главная вершина всех Саян—Мунку-Сардык. Это хозяин всех гор, увенчанный белой шапкой вечных снегов, горделиво стоит среди толпы своих суровых подданных и смотрит на раскинувшуюся перед ним водную ширь. Панорама отсюда открывается настолько грандиозная, что долго стоишь очарованный и подавленный величием этого красивейшего места на Косоголе.

На мысу имеется пещера, которая тоже пользуется почитанием у монголов и считается священным местом обитания духа-хозяина этого мыса. Хангинский мыс должен был и в прежнее время считаться священным, ибо ламы возводят свои обо почти всегда на прежних шаманских местах. Пещера, которую шаманисты всегда населяют духами-хозяевами, доминирующее положение над Косоголом и наконец самый характер каменной

выкладки наводят меня на мысль, что мы имеем здесь большой жертвенник. Каменная выкладка начинается с западной оконечности мыса, охватывает его южную, выступающую среди вод, часть и заканчивается на восточной оконечности. Вся она состоит из небольших сооружений, которые я назвал бы „жертвенниками“. Они построены из одного крупного камня, поставленного в середине и обложенного кругом камней средней величины (диаметр в пределах двух метров). Пространство между кругом и центральным камнем вымощено камнями меньшей величины. Самый мыс не имеет прямой береговой линии; наоборот его линия чрезвычайно извилиста и представляет собой как бы ряд выступов, вдающихся в виде зубцов в Косогол. На этих выступах и сосредоточены, главным образом, „жертвенники“, расположенные по окраинам группами по 7—11 и больше; на одном я насчитал их 27. Там, где много „жертвенников“ скоплено на одном выступе, они стоят разгруппированные в различные комбинации по 5, 7, 3 и т. д. Жертвенники, обращенные на запад, уцелели почти все; обращенные на юг пострадали, т. к. материал с них был исполь-

зован для постройки современных ламских шире; наконец, обращенные на восток пострадали от денудационных процессов. На северную сторону не обращен ни один жертвенник. Уцелевших жертвенников я насчитал 159; в доисторические времена их было во всяком случае вдвое больше.

Общий характер сооружения и выше приведенные сравнительно этнографические данные позволяют сделать мне предположение, что Хангинский мыс был в доисторические времена местом почитания, но не одного какого-нибудь рода, а целой народности, съезжавшейся сюда к определенному дню для торжественного моления хозяину озера Косокола или какому либо божеству—покровителю данного народа. Обращает на себя внимание еще и поворот всего сооружения в юго-западную сторону, т. е. в ту, где по верованиям монголов шаманистов находится обиталище благосклонных древних божеств—юго-западный хат (Барун-хат).

Конечно, все это догадки; несомненно одно: на священном месте сотни жертвенников мог воздвигнуть только целый народ. Быть может, когда-либо в легендах мы найдем

указание на священный мыс на берегу большого моря (Далай) и тогда явится возможность сопоставить мою находку с легендарными указаниями.

На самом дворе Хангинской фактории Госторга мы нашли каменную фигурную выкладку, имевшую вид эллипсиса в 10 метров длиною, растянутого с N на S. У южного конца его имеется круг в 4 м. 85 см. в диаметре. Два таких же круга находятся один на запад от центрального на расстоянии 3,5 метра и другой на восток от центрального круга на расстоянии 7 метров. Восточный и западный круги имеют в диаметре по 4,8 метра. Контуры этой фигуры сделаны из круглых булыжников и напоминают собой вымощенную, на подобие городских мостовых, дорожку. Ширина последней всюду 1 м. 40 см. По мнению окрестных монгол это сооружение является тремя могилами по трем кругам. Мною раскопан средний круг, который указал мне, что мы имеем дело ни в коем случае не с могилой, а скорее всего с жертвенником.

Покончив с берегами озера, я решил проехать несколько в его окрестности, главным образом осмотреть

прилегающие к нему степи, для чего избрал южное направление; доехал я до реки Мурын-гол—110 верст от Хатхыла. Почти на полдороге лежит озеро Эрхиль-нур—небольшое соленое озеро около 3 верст в диаметре. На его берегах я встретил много кэрэксуров, особенно в юго-восточной части. Это типичные сооружения из камней, описанные много раз до меня. Отмечу лишь Эрхиль-нур, как новое указание на место их распространения. Здесь же я нашел и 3 прямостоячие плиты. Все эрхильнурские кэрэксуры сложены из мелкого камня, что очень облегчит их раскопку. Далее я поднялся вверх на хребет и, перевалив его, очутился в вершине ключа Кыттык.

Кроме этой дороги на реку Мурын существует еще другой путь, проезжая по которому в 1924 году я нашел небольшую группу из прямостоячих камней, расположенную между озером Эрхиль-нур и рекою Мурын. Для того, чтобы найти ее, надо выехать из Хатхыла и, объехав озеро так, чтобы оно осталось вправо, взять по так называемой „средней дороге“. Камни стоят среди степи влево от дороги. На некоторых из

них сохранились следы „оленного узора“. Камни эти сильно выветрились. Но вернемся к поездке 1923 г. Спустившись по ключу Кытык вниз, на самой долине р. Мурина я достиг того поля различных доисторических памятников, о которых получил еще в Хатхыле сведения от моего проводника. Огромное пространство степи было сплошь покрыто каменными сооружениями, сгруппированными здесь как в музее природы. Дать подробное описание хотя бы важнейших памятников в настоящей краткой статье я не могу. Большинство из них мною зарисовано, обмерено и составлены планы. Укажу только на характерные из них.

I. Кэрэксур. Их здесь очень много. Особенно поражает один огромный кэрэксур, представляющий собой каменный холм в 3 человеческих роста высоты и 24 метра в диаметре. Его окружность в высшей степени замысловатое сооружение, состоящее из небольших кэрэксуров, каменных выкладок, кольцеобразных „жертвенников“, мощеных дорог и вертикально поставленных камней (ориентировано строго по странам света).

II. Четырехугольные дворики в 5 метров длиною, сооруженные из пря-

мо-поставленных плит из розового гранита (высота $1\frac{1}{4}$ метра и более). Дворики ориентированы строго по странам света. Перед ними стоит обычно одиночный, вертикально поставленный, камень высотой в $\frac{3}{4}$ метра.

III. Вертикально стоящие каменные плиты; узкие, плоские; возможно, что на многих из них были рисунки, но исчезли. Стоят без всякой связи с остальными сооружениями.

IV. Площадки четырехугольные, вымощенные плитообразными булыжниками, с прямо-стоячими по четырем углам, камнями. Ориентировано по странам света.

V. Четырехугольники, выложенные из одного ряда крупных камней. По углам стоят каменные столбы без изображений. Длина около 10—15 метров. Ориентировано по странам света.

VI. Самое поразительное из всего, что я видел на ключе Кыттык, это очень сложное сооружение, состоящее из каменных выкладок, мощеных дорожек, круглых „жертвенников“ и прямо-стоячих камней. Вместе все сооружение напоминает какой-то сложный памятник, предназначенный по-

видимому для религиозных отправлений, нечто вроде поля дольменов у деревни Менек у Карнака в Бретани. Ориентирован памятник по странам света и обращен лицом на запад. Но если себе представить, что перед ним стоит толпа молящихся, то эта толпа должна быть обращена в восточную сторону. Весь памятник имеет в целом симметричный вид, хотя отдельные его детали не находятся в полной согласованности. Центр памятника составляет большой круглый „жертвенник“, как бы вписанный в четырехугольную выкладку из камней. В передних углах этой выкладки имеется по паре прямо-стоячих камней, украшенных „оленным орнаментом“, столь часто встречающимся на прямо-стоячих камнях Монголии. Камни эти в свою очередь окружены четырехугольными выкладками с круглыми „жертвенниками“ по углам. Вправо и влево от центральной фигуры стоят ряды „жертвенников“ прямо-стоячие камни с „оленным орнаментом“, выкладки из камней и т. п. Общую длину всего сооружения определить точно невозможно, т. к. оно частично разрушено, прямо-стоячие камни или упали или наклонились и повидимому частично увезены,

а северный его фланг совершенно разрушен—по приблизительному подсчету длина его могла равняться 200 метрам при ширине в 25 метров. Из интересных рисунков на прямо-стоячих камнях кроме обще-распространенного „оленного узора“, отмечу изображение солнца, у которого вместо лучей нарисованы бараньи рога, изображение кинжала, напоминающее минусинские бронзовые кинжалы, своеобразные геометрические орнаменты и наконец превосходное изображение горного козла.

Чтобы закончить список всех древностей, виденных мною в Монголии, я укажу еще на несколько открытых мною в 1924 году.

I. В Прикосоголье я нашел еще один оригинальный памятник, в 13 милях от монастыря Мурин-Хуре по дороге в Ван-Курен, не доезжая двух миль до соленого озера. Стоит он в небольшой долине влево от дороги на склоне горы за первым перевалом. Низкий кэрэкур около $1\frac{1}{2}$ метр. в диаметре окружен каменной выкладкой в виде квадрата; по углам поставлены вертикально плиты высотой в человеческий рост. Ориентация по странам света.

II. В двух верстах на W от Дугуна Загзуй (Муринский район), я видел два огромных каменных столба с изображениями; столбы повалены на землю. Здесь же находится земляное укрепление с остатками бастионов*).

III. На O от монастыря Джаханцыкурень имеется степь, по которой расставлено много прямо-стоячих камней*).

IV. В окрестностях монастыря Гандын-курень в 5 верстах на O по долине реки Тес имеются огромные песчаные выдувы, на которые тоже следует обратить внимание археологам. Я не имел возможности их объехать.

V. В окрестностях монастыря Джеджелин по полученным мною сведениям имеются каменные бабы; увидеть их не удалось. Указывали, что бабы стоят недалеко от разрушенной плотины, что в 7 верстах от монастыря. Я видел только бабу плохой сохранности, что находится влево от дороги на Баит в 11 верстах от монастыря Джеджелин на горном пере-

*) Детально осмотреть не удалось вследствие темного времени.

вале между речкой, на которой стоит монастырь и речкой, на которой имеются брошенные поля.

VI. Зато в Улан-Коме я видел превосходно сохранившиеся каменные бабы. Одна из них находится на NO от монастыря и заключена в небольшом домике, т. к. она почитается. Эту бабу видел Г. Н. Потанин. Другие четыре бабы мною найдены вновь. Находятся они за болотом в 10 верстах от монастыря в SW направлении; при каждой бабе имеется четырехугольная мощеная площадка. Рядом с ними стоит огромный кэрэксур в 13 сажень в диаметре; от него идут по радиусам мощеные дорожки в 33 сажени длиной каждая; сооружение окружено каменной оградой, выстроенной по кругу. Все сооружение в плане имеет вид колеса: кэрэксур—ось, дорожки—спицы, ограда—обод. Три бабы плохой сохранности, но четвертая сохранилась довольно хорошо. Она представляет собой каменный столб, на котором нанесен овал лица, нос, глаза, уши, рот и огромные закрученные кверху усы.

II. Последнюю каменную бабу я нашел на дороге между Джебжелином и Гандыном. Я выехал верхом

из Джеджилина, пересек реки Хынгельцык и Зун-Турун и очутился в длинной и узкой долине. Приблизительно в середине ее ответвляется на N другая широкая долина. Здесь на перекрестке стоит большая каменная баба; она сильно пострадала, имеет характерные усы, лицо обращено на NO; сосуда нет.

VII. На горе Улан-Ком, что стоит на юго-восток от монастыря того же имени (см. выше) имеется огромное множество прямо-стоячих камней. Я осмотрел большую часть их, думая найти письма или рисунки, которых не оказалось. Единственное их отличительное свойство—это то, что они стоят в маленьких каменных оградках.

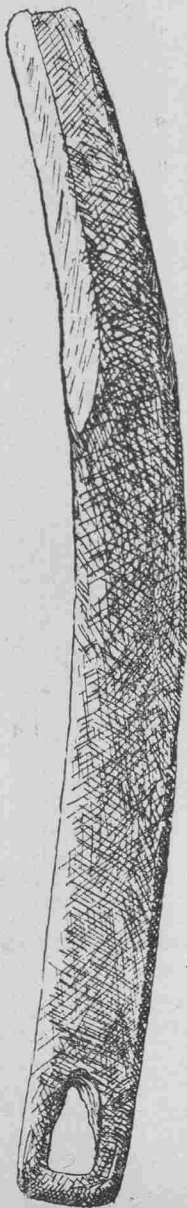
VIII. Что касается кэрэксуров, то по всему изъезженному мною пространству—от Ван-Курена до Улан-Кома, я их видел великое множество. Эти древние каменные сооружения, то одиночно, то группами стоят в степи. Местами их такое большое скопление, что получается впечатление, что очутился на кладбище. Равным образом, удивительно разнообразны, как их величина, так и конфигурации их каменных выкладок.

Они ждут еще своих исследователей, которые вскроют их внутреннее содержание.

Все памятники осмотрены мною в 1924 г. бегло. Не только снять точные планы и произвести обмеры или сделать подробное их описание я не имел возможности, но даже не было времени их зарисовать. Считаю тем не менее полезным дать их список, т. к. памятники древности в Монголии рассеяны по ее необъятным степям, часто вдали от проезжей дороги и найти их далеко не легко. Пытаю надежду, что в недалеком будущем в Монголию специально для исследования ее доисторических памятников двинутся археологи и тогда мои предварительные разведки окажутся не бесполезными.

Иркутский Государственный
Университет.
Кабинет
Археологии и Этнографии.

20604

Иркутская областная
БИБЛИОТЕКА

ОСОБЫЙ ФОНД

2004

104

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК ИЗ БЮЛЛЕТЕНЯ № 1
ВСЕСОЮЗНОЙ НАУЧНОЙ АССОЦИАЦИИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИРКУТСКИЙ ФИЛИАЛ, СТР. 92—100.
